Дело №2ac-34/2023
к/н. 2-21092026-06-2ac-03102023

Судья первой инстанции
Станислав Рэу
суд Комрат офис Чадыр-Лунга

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

17 апреля 2024 года **мун. Комрат**

Судебная коллегия Апелляционной палаты Комрат
в составе:
председательствующего, судьи Старчук Ш.Т.
судей Колев Г.П. и Фуженко Д.С.,
при секретаре Незальзовой М.,
с участием:
представителя апеллянта «Ilaos&K» S.R.L, адвоката Кисеев Дмитрия, представителя ОО «Noi Oportunităţi», адвоката Арсени Игоря,

рассмотрев в открытом судебном заседании в апелляционном порядке апелляционное заявление адвоката Кисеев Д. в интересах S.R.L. «Ilaos&K», поданное на решение суда Комрат офис Чадыр-Лунга от 29 мая 2023 года, вынесенное по гражданскому делу по исковому заявлению S.R.L. «Ilaos&K» к ОО «Noi Oportunități» о взыскании задолженности и судебных расходов, а также по встречному исковому заявлению ОО «Noi Oportunități» к S.R.L. «Ilaos&K» о расторжении договора №35/20 от 12.12.2020 года, в связи с его существенным неисполнением, и взыскании судебных расходов,

У С Т А Н О В И Л А:

1.Обстоятельства дела.

18 июня 2021 года истец S.R.L. «Ilaos&K» обратился в суд Комрат офис Чадыр-Лунга с иском к ОО «Noi Oportunități» о взыскании задолженности в размере 15 300 леев, государственной пошлины, оплаченной при подаче иска в размере 459 леев, а также расходов за оказание юридической помощи в размере 2 500 леев. (л.д.1)

В обоснование поданного искового заявления истец указал, что ОО «Noi Oportunități» (заказчик), в лице председателя Людмилы Карадаг, заключила договор №35/20 от 12 декабря 2020 года с SRL „Ilaos&K” (подрядчик), в лице директора Стратьевой Е., о выполнении проектных работ, экспертизы, а также авторского надзора проекта в отношении стадиона с футбольным полем.

Общая стоимость работ, определенная п. 1.1 Договора, составила 15300 леев.

Порядок оплаты был определен в п.2.3 и п.2.4 указанного договора и предусматривает обязательство по оплате услуг в срок до 01 июня 2021 года.

На данный момент ОО «Noi Oportunități» не осуществило оплату общей стоимости услуг по договору №35/20 от 12 декабря 2020 года, нарушив тем самым свои обязательства, предусмотренные п.п.2.3, 2.4 вышеуказанного договора.

Таким образом, отметил, что на сегодняшний день задолженность ОО «Noi Oportunități» перед компанией SRL „Ilaos&K" составляет 15300 леев.

В соответствии со ст.774 Гражданского кодекса Республики Молдова, в силу обязательственного отношения кредитор имеет право требовать от должника производства исполнения, а должник обязан произвести его. Обязательства возникают из договора, любого другого акта или деяния, в силу которых могут в соответствии с законом возникать обязательства.

Согласно ч. (1) ст. 946 Гражданского кодекса Республики Молдова, по договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется за свой риск выполнить определенную работу для другой стороны (заказчика), а заказчик обязуется принять работу и уплатить обусловленную цену.

Правовым обоснованием своих требований истец указал ст.ст.774, 946 ГК, ст.ст.166, 167 ГПК РМ.

18 января 2022 года представителем ответчика ОО «Noi Oportunități», адвокатом Арсени И. было подано встречное исковое заявление к S.R.L. «Ilaos&K», в котором он просил расторгнуть договор подряда №35/20 от 12 декабря 2020 года, заключенный между S.R.L. «Ilaos&K» и ОО «Noi Oportunități», в связи с его существенным неисполнением, а также судебные расходы, возникшие в связи с подачей и рассмотрением настоящего встречного иска, возложить на ответчика по встречному иску. (л.д.90-94)

В обоснование поданного встречного иска, представитель ответчика (истец по встречному иску), адвокат Арсени И. указал, что в качестве доказательства истцом был представлен договор подряда №35/20 от 12 декабря 2020 года. Однако, считает, что истцом не были исполнены существенные условия договора №35/20 от 12 декабря 2020 года, и это свидетельствует о необходимости его расторжения.

Во-первых, отметил, что ответчиком не были представлены доказательства исполнения представленного Договора №30/20 от 12 декабря 2020 года. В частности, согласно п. 1.1. данного договора заказчик поручает, а подрядчик принимает на себя обязанность выполнить: Проектные работы «Стадион с футбольным полем (стоимость 12 000 лей); Экспертизу проекта (стоимость 2500 лей); Авторский надзор проекта (стоимость 800 лей).

Также, согласно п.1.2 договора срок выполнения работ по договору с 12 декабря 2020 года до 12 января 2021 года В п.п.3.1.-3.2. договора закреплено, что:

3.1. При завершении работ подрядчик предоставляет заказчику акт приемки выполненных работ;

3.2. Приемка выполненных работ осуществляется заказчиком.

Согласно ст. 1363 ГК РМ,

(1) После завершения работы заказчик обязан принять работу в порядке, в месте и в срок, установленные законом или договором.

(2) Приемкой работы является заявление, посредством которого заказчик принимает ее, с оговорками или без таковых.

(3) К приемке приравнивается ситуация, когда заказчик не принял работу в течение срока, установленного с этой целью подрядчиком.

Также в соответствии со ст. 1364 ГК РМ,

(1) Установленные недостатки и отступления подлежат изложению в акте приемки, который подписывается сторонами или составляется одной из сторон и в котором устанавливаются порядок, условия и сроки устранения выявленных недостатков и отступлений.

(2) Недостатки и отступления подлежат устранению за счет подрядчика.

Однако, ответчиком не были исполнены данные существенные условия договора, поскольку не был представлен акт приемки выполненных работ для подписания и принятия работ по договору. Также, ответчиком не были выполнены работы в срок, установленный договором, о чем свидетельствует тот факт, что представленный ответчиком проект футбольного поля датирован 2020 годом и экспертиза проекта была произведена 01 июля 2021 года, а также не был передан экземпляр проекта в оригинале, что свидетельствовало бы о факте исполнения договорных обязательств.

Из изложенного следует, что ответчиком по встречному иску не были предоставлены доказательства, подтверждающие факт выполненных работ, согласованных обеими сторонами, а все документы носят косвенный характер и не относятся к существу рассматриваемого спора. Также отметил, что ответчик не представил убедительных доказательств относительно того, что они как заказчик были уведомлены относительно выполненных работ на заявленную сумму и необходимости их принятия. Все это свидетельствует о недобросовестности со стороны ответчика и желании присвоить то, что не было выполнено вообще.

2. Указал, что представленный ответчиком в качестве доказательств проект футбольного поля в лицее №2 г. Чадыр-Лунга не относится к реализации проекта UEFA Foundation for Children «Call for project – Let's Play

Outside», а именно «Строительство футбольного поля в теоретическом лицее №2 мун. Чадыр-Лунга за счет финансирования со стороны UEFA, поскольку данный проект разрабатывался для другого проекта «Toți împreuna», что подтверждается заявлением директора лицея Чеботарь В. об отмене разрешения на строительство №18 от 19 июня 2020 года мини футбольного поля в лицее №2 г. Чадыр-Лунга, адресованного примару мун. Чадыр-Лунга Топал А.А., в связи с отсутствием инвестора. Также представленный проект был разработан на основании Градостроительного сертификата для проектирования №24 от 17 июня 2020 года и Разрешения на строительство №18 от 19 июня 2020 года. Однако, все данные разрешительные документы были получены в 2020 году, тогда как проект и Соглашение с UEFA (Agreement) был подписан в марте 2021 года, а договор №35/20 был заключен 12 декабря 2020 года, что противоречит обстоятельствам рассматриваемого дела.

3. Факт того, что проект не был разработан и представлен, свидетельствует и то, что 19 июля 2021 года примар мун. Чадыр – Лунга своим Распоряжением №17 аннулировал ранее выданное Разрешение на строительство №18 от 19 июня 2020 года в связи с тем, что не была представлена проектно-сметная документация в полном объеме после выдачи градостроительного сертификата на строительство. Таким образом, получается, что указанные разрешительные документы Градостроительный сертификат для проектирования №24 от 17 июня 2020 года и Разрешение на строительство №18 от 19 июня 2020 года, на основании которых ответчик должен был разработать проект, впоследствии были аннулированы по причине отсутствия проекта, т.е. если бы проект был, то примар бы не отменил разрешение на строительство. При таких обстоятельствах, в случае аннулирования разрешительных документов, то автоматически утратил силу и проект.

4. Также указал, что представленный ответчиком проект содержит противоречивые данные, поскольку в одном месте указаны размеры футбольного поля 32*62, а в другом месте 20*32, что создает сомнения в достоверности и точности данного проекта. Также истцом данный проект не был согласован техническим надзором. Все это свидетельствует о несогласованности данного проекта.

Согласно ч. (1) ст.1387 ГК РМ, проект соответствует договору, если при его реализации он позволяет достичь конкретного результата пользователю проекта, проявляющему компетентность и осмотрительность, которых от него можно разумно ожидать.

В соответствии со ст. 1388 ГК РМ,

(1) Если проектировщик считает проект или его часть, которая может быть реализована независимо от готовности других частей проекта, завершенными и выражает намерение передать проект заказчику, последний обязан принять его в разумный срок после получения соответствующего уведомления.

(2) Заказчик вправе отказаться от принятия проекта, если проект или его соответствующая часть не соответствует договору и такое несоответствие расценивается как существенное.

5. Считает необходимым заметить, что договор №35/20 от 12 декабря 2020 года был подписан со стороны ответчика директором Стратевой Е., тогда как согласно представленной истцом копии выписки из Регистра юридических лиц за №29949 от 21 января 2021 года в качестве директора указан Генов Иван.

В данном случае считает, что ответчиком не были представлены доказательства, что на момент подписания договора директор Стратева Е. имела полномочия на подписание или были внесены изменения в учредительные документы ответчика в части смены директора предприятия. При таких обстоятельствах, полагает, что подписание договора неуполномоченным лицом влечет его недействительность.

6. Учитывая, что ответчиком не были исполнены существенные условия договора №35/20 от 12 декабря 2020 года, то считает, что это свидетельствует о необходимости его расторжения.

Согласно ч.(1) ст.1369 ГК РМ, в случае наличия недостатков работы заказчик может заявить о расторжении подряда в соответствии с правовыми положениями о неисполнении обязательств.

В n.d) ч.(1) ст.901 ГК РМ закреплено, что если должник неоправданно не исполняет свое обязательство, кредитор может в соответствии с законом и, по обстоятельствам, договором, по своему усмотрению: d) расторгнуть договор.

Также в ч.(5) данной статьи указано, что неисполнение обязательства означает оправданное или неоправданное отступление от надлежащего исполнения обязательства и включает полное или частичное неисполнение обязательства, ненадлежащее или запоздалое исполнение обязательства.

В соответствии со ст.915 ГК РМ, расторжение в связи с неисполнением имеет место тогда, когда оно основывается на положениях статей 916, 917, 918 или 919, а также тогда, когда оно основывается на другом случае неисполнения договорного обязательства, по которому закон или договор дает кредитору право на расторжение.

Также согласно ст. 916 ГК РМ,

(1) Кредитор имеет право на расторжение, если неисполнение должником договорного обязательства является существенным.

(2) Неисполнение договорного обязательства является существенным в одном из следующих случаев:

a) неисполнение в значительной степени лишает кредитора того, на что он был вправе рассчитывать в силу договора применительно ко всему договорному отношению или к его соответствующей части, за исключением случая, когда в момент заключения договора должник не предвидел и, как можно разумно предполагать, не мог предвидеть такой результат;

b) точное исполнение обязательства относится к существу договора;

c) неисполнение совершено умышленно или по грубой небрежности;

d) неисполнение дает кредитору основание полагать, что на исполнение в будущем обязательства должника нельзя рассчитывать.

В соответствий с ч.(2) ст.921 ГК РМ, если управомоченная сторона ссылается на оправданный интерес, она может вместо расторжения согласно части (1) обратиться в судебную инстанцию за объявлением расторжения судебным решением.

Согласно ст. 172 ГПК РМ,

(1) Ответчик вправе до начала судебного разбирательства предъявить к истцу встречный иск для совместного рассмотрения с первоначальным иском.

(2) Предъявление встречного иска производится по общим правилам предъявления иска.

В соответствии с ч.(1) ст. 173 ГПК РМ, судья принимает встречный иск, если:

a) встречный иск направлен к возмещению первоначального требования;

b) удовлетворение встречного иска исключает полностью или частично удовлетворение первоначального иска;

c) между встречным и первоначальным исками имеется взаимная связь и их одновременное рассмотрение приведет к более быстрому и правильному разрешению споров.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.ст.901, 915-916, 921 и ст.ст.60, 172-173 ГПК РМ, представитель ОО «Noi Oportunitati» просил настоящее встречное исковое заявление удовлетворить.

29 мая 2023 года суд Комрат офис Чадыр-Лунга вынес решение, которым исковое заявление S.R.L. «Ilaos&K» к ОО «Noi Oportunități» о взыскании задолженности в размере 15 300 леев, а также государственной пошлины, оплаченной при подаче иска в размере 459 леев, и расходов за

оказание юридической помощи в размере 2 500 леев, отклонил как необоснованное.

Встречное исковое заявление ОО «Noi Oportunități» к S.R.L. «Ilaos&K» о расторжении договора №35/20 от 12 декабря 2020 года, в связи с его существенным неисполнением, о взыскании государственной пошлины, оплаченной при подаче встречного иска в размере 459 леев, а также о взыскании расходов за оказание юридической помощи в размере 5 000 леев, удовлетворил в полном объеме.

Расторгнул договор №35/20 от 12 декабря 2020 года, заключенный между ОО «Noi Oportunități» и S.R.L. «Ilaos&K», в связи с его существенным неисполнением.

Также суд постановил взыскать с ответчика (по встречному иску) S.R.L. «Ilaos&K», расположенного по адресу: *****, IDNO *****, в пользу истца (по встречному иску) ОО «Noi Oportunități», расположенного в *****, IDNO *****, государственную пошлину, оплаченную при подаче встречного иска в размере 459 (четыреста пятьдесят девять) леев, а также расходы в качестве возмещения по предоставлению юридической помощи в размере 5 000 (пять тысяч) леев. (л.д.176, 189-196)

22 июня 2023 года на это решение суда адвокат Кисеев Д. в интересах S.R.L. «Ilaos&K» подал апелляционное заявление, в котором просит отменить решение суда Комрат офис Чадыр-Лунга от 29 мая 2023 года и вынести по делу новое решение, которым иск S.R.L. «Ilaos&K» к ОО «Noi Oportunități» удовлетворить, постановив взыскать с ответчика в пользу истца задолженность по договору подряда №35/20 от 12 декабря 2020 года в размере 15 300 леев, государственную пошлину в сумме 804 лея и расходы по предоставлению юридической помощи в размере 2500 леев, а встречные исковые требования ОО «Noi Oportunități» к S.R.L. «Ilaos&K» отклонить. (л.д.186-187)

2.Мотивы и доводы апеллянта, изложенные в апелляционном заявлении.

С данным решением апеллянт не согласен, считает его незаконным и необоснованным, подлежащим отмене ввиду следующих аргументов.

Так, отметил, что ОО «Noi Oportunități» (заказчик), в лице председателя Людмилы Карадаг, заключила договор №35/20 от 12 декабря 2020 года с SRL „Ilaos&K” (подрядчик), в лице директора Стратевой Е., о выполнении проектных работ, экспертизы, а также авторского надзора проекта в отношении стадиона с футбольным полем.

Общая стоимость работ, определенная п. 1.1 Договора, составила 15 300 леев.

Порядок оплаты определен в п.п.2.3 и 2.4 указанного договора и предусматривает обязательство по оплате услуг в срок до 01 июня 2021 года.

На данный момент ОО «Noi Oportunități» не осуществило оплату общей стоимости услуг по договору №35/20 от 12 декабря 2020 года, нарушив тем самым свои обязательства, предусмотренные п.п.2.3, 2.4 вышеуказанного договора.

Таким образом, апеллянт считает, что на сегодняшний день задолженность ОО «Noi Oportunități» перед компанией SRL „Ilaos&K" составляет 15 300 леев.

В соответствии со ст.774 ГК, в силу обязательственного отношения кредитор имеет право требовать от должника производства исполнения, а должник обязан произвести его.

Обязательства возникают из договора, любого другого акта или деяния, в силу которых могут в соответствии с законом возникать обязательства.

Согласно ч.(1) ст.946 ГК, по договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется за свой риск выполнить определенную работу для другой стороны (заказчика), а заказчик обязуется принять работу и уплатить обусловленную цену.

Исходя из вышеизложенного, руководствуясь положениями ст.ст.774, 946 ГК, ст.ст.360, 362, 364 ГПК, апеллянт просит настоящее апелляционное заявление удовлетворить.

03 октября 2023 года данное гражданское дело поступило в Апелляционную палату Комрат для рассмотрения вышеуказанного апелляционного заявления. (л.д.203)

01 ноября 2023 года определением Апелляционной палаты Комрат апелляционное заявление адвоката Кисеев Д. в интересах S.R.L. «Ilaos&K», поданное на решение суда Комрат офис Чадыр-Лунга от 29 мая 2023 года, было принято к рассмотрению с возбуждением апелляционного производства по настоящему гражданскому делу. (л.д.213-214)

09 ноября 2023 года в Апелляционную палату Комрат поступил отзыв представителя ОО «Noi Oportunități», адвоката Арсени И. на апелляционное заявление представителя S.R.L. «Ilaos&K», адвоката Кисеев Д., которым просит апелляционное заявление представителя SRL „Ilaos&K", адвоката Киссев Д. отклонить как необоснованное, а решение суда Комрат, офис Чадыр-Лунга от 29 мая 2023 года оставить без изменения. (л.д.219-222)

Считает апелляционное заявление и изложенные в нем доводы необоснованными по следующим основаниям.

Так, отметил, что истцом не были представлены доказательства исполнения представленного Договора №35/20 от 12 декабря 2020 года. В частности, согласно п. 1.1 данного договора заказчик поручает, а подрядчик

принимает на себя обязанность выполнить: *Проектные работы «Стадион с футбольным полем (стоимостью 12 000 леев); Экспертизу проекта (стоимостью 2500 леев); Авторский надзор проекта (800 леев).*

Также согласно п.1.2 договора срок выполнения работ по договору *с 12 декабря 2020 года до 12 января 2021 года.*

В п.п.3.1 и 3.2. договора закреплено, что:

3.1 При завершении работ подрядчик предоставляет заказчику акт приемки выполненных работ;

3.2. Приемка выполненных работ осуществляется заказчиком.

Согласно ст. 1363 ГК РМ,

(1) После завершения работы заказчик обязан принять работу в порядке, в месте и в срок, установленные законом или договором.

(2) Приемкой работы является заявление, посредством которого заказчик принимает ее, с оговорками или без таковых.

(3) К приемке приравнивается ситуация, когда заказчик не принял работу в течение срока, установленного с этой целью подрядчиком.

Также в соответствии со ст. 1364 ГК РМ,

(1) Установленные недостатки и отступления подлежат изложению в акте приемки, который подписывается сторонами или составляется одной из сторон и в котором устанавливаются порядок, условия и сроки устранения выявленных недостатков и отступлений.

(2) Недостатки и отступления подлежат устранению за счет подрядчика.

Однако, истцом не были исполнены данные существенные условия договора, поскольку ОО «Noi Oportunități» не был представлен акт приемки выполненных работ для подписания и принятия работ по договору. Также, истцом не были выполнены работы в срок установленный договором, о чем свидетельствует тот факт, что представленный истцом проект футбольного поля датирован 2020 годом, а экспертиза проекта была произведена 01 июля 2021 года, а также ОО «Noi Oportunități» не был передан экземпляр проекта в оригинале, что свидетельствовало бы о факте исполнения договорных обязательств.

Из изложенного следует, что S.R.L. «Ilaos&K» не были предоставлены доказательства, подтверждающие факт выполненных работ, согласованных обеими сторонами, а все документы носят косвенный характер и не относятся к существу рассматриваемого спора. Также, указал, что истец S.R.L. «Ilaos&K» не представил убедительных доказательств относительно того, что он, как заказчик, был уведомлен относительно выполненных работ на заявленную сумму и необходимости их принятия. Все это свидетельствует

о недобросовестности со стороны истца и желании присвоить то, что не было выполнено вообще.

2. Считает, что представленный истцом в качестве доказательства проект футбольного поля в лицее №2 г. Чадыр-Лунга не относится к реализации проекта UEFA Foundation for Children «Call for project - Leis Play Outside», а именно «Строительство футбольного поля в теоретическом лицее №2 мун. Чадыр-Лунга за счет финансирования со стороны UEFA, поскольку данный проект разрабатывался для другого проекта «Toți împreuna», что подтверждается заявлением директора лицея Чеботарь В. об отмене разрешения на строительство №18 от 19 июня 2020 года мини футбольного поля в лицее №2 г. Чадыр-Лунга, адресованного примару мун. Чадыр-Лунга Топал А. А. в связи с отсутствием инвестора. Также представленный проект был разработан на основании Градостроительного сертификата для проектирования №24 от 17 июня 2020 года и разрешения на строительство №18 от 19 июня 2020 года. Однако, все данные разрешительные документы были получены в 2020 году, тогда как проект и Соглашение с UEFA (Agreement) был подписан в марте 2021 года, а договор №35/20 был заключен 12 декабря 2020 года, что противоречит обстоятельствам рассматриваемого дела.

3. Факт того, что проект не был разработан и представлен, свидетельствует и то, что 19 июля 2021 года примар мун. Чадыр-Лунга своим распоряжением №17 аннулировал ранее выданное разрешение на строительство №18 от 19 июня 2020 года в связи с тем, что не была представлена проектно-сметная документация в полном объеме после выдачи градостроительного сертификата на строительство. Таким образом, указанные разрешительные документы градостроительный сертификат для проектирования №24 от 17 июня 2020 года и разрешение на строительство №18 от 19 июня 2020 года, на основании которых истец должен был разработать проект, впоследствии были аннулированы по причине отсутствия проекта, т.е. если бы проект был, то примар бы не отменил разрешение на строительство. При таких обстоятельствах, в случае аннулирования разрешительных документов, то автоматически утратил силу и проект.

4. Истцом были представлены два проекта футбольного поля размером 32*62, а другой 32*20, что создает сомнения, поскольку согласно условиям договора, истец должен был представить именно проект футбольного поля размером 32*20. Также истцом данные проект не был согласован техническим надзором. Все это свидетельствует о несогласованности данного проекта с ОО «Noi Oportunități» как с заказчиками.

Согласно ч.(1) ст.1387 ГК РМ, проект соответствует договору, если при его реализации он позволяет достичь конкретного результата пользователю проекта, проявляющему компетентность и осмотрительность, которых от него можно разумно ожидать.

Также согласно ст. 1388 ГК РМ,

(1) Если проектировщик считает проект или его часть, которая может быть реализована независимо от готовности других частей проекта, завершенными и выражает намерение передать проект заказчику, последний обязан принять его в разумный срок после получения соответствующего уведомления.

(2) Заказчик вправе отказаться от принятия проекта, если проект или его соответствующая часть не соответствует договору и такое несоответствие расценивается как существенное.

5. ОО «Noi Oportunități» считает, что следует заметить, что договор №35/20 от 12 декабря 2020 года был подписан со стороны истца директором Стратевой Е., тогда как в представленной истцом копии выписки из Регистра юридических лиц №29949 от 21 января 2021 года в качестве директора указан Генов Иван, т.е. функции администратора S.R.L. «Ilaos&K» до 21 января 2021 года осуществляла Стратьева Екатерина. Также согласно представленной копии приказа №21 от 30 ноября 2020 года в связи с нахождением в очередном отпуске Стратевой Екатерины с 01 декабря 2020 года по 14 декабря 2020 года временно исполняющей обязанности директора с правом подписи была назначена Киорогло Анна. В связи с тем, что из вышеуказанных документов вытекает, что договор №35/20 от 12 декабря 2020 года был подписан администратором Стратевой Екатериной в период отсутствия на работе (отсутствовала с 01.12.2020 года по 14.12.2020 года), а в этот период обязанности администратора исполняла Киорогло Анна, то возникает сомнение относительно лица, которое подписала данный договор. В данном случае истцом не были представлены доказательства, что на момент подписания договора исполняющая обязанности администратора Киорогло Анна имела полномочия на подписание. При таких обстоятельствах, подписание договора не уполномоченным лицом влечет его недействительность.

В связи с тем, что апеллянтом не были представлены новые доводы, а апелляционное заявление построено на ранее заявленных требованиях и доводах, то ОО «Noi Oportunități» считает данное заявление необоснованным и не могущим быть удовлетворено.

3. Позиция участников процесса, изложенная в ходе рассмотрения апелляционного заявления.

В судебном заседании в апелляционной инстанции представитель апеллянта «Ilaos&K» S.R.L, адвокат Кисеев Д. просил поданное им апелляционное заявление удовлетворить по основаниям, в нем изложенным.

Кроме того, адвокатом Кисеев Д. были представлены письменные пояснения директора «Ilaos&K» S.R.L., Киорогло А.

Так, отметила, что в соответствии с настоящим дополнением приводит дополнительные аргументы, свидетельствующие об абсолютной незаконности указанного решения суда.

Считает, что все выводы суда не подтверждаются объективными обстоятельствами, подтвержденными доказательствами в суде первой инстанции.

Во-первых, отметила, что суд не поясняет в чем состоит существенное неисполнение договора, если в суд первой инстанции представлен оригинал проекта, в котором среди прочих стоит подпись Людмилы Карадаг, председателя ОО «Noi Oportunități», а также стоит оттиск печати данной организации.

В п. 15 решения непонятно, на каком основании судом указано, что работы не произведены в срок.

Во-первых, о каком сроке говорит суд, если такового в договоре нет?

Во-вторых, как можно говорить о непередаче проекта строительства, если опять же, в самом проекте стоит подпись и печать истца. К тому же, считает необходимым отметить, что передача оригинала проекта не указана в качестве обязательства в договоре №35/20 от 12 декабря 2020 года.

Сам факт выполнения работ был осуществлен в виде выполнения самого проекта, под которым подписалась руководитель ОО «Noi Oportunități». Этому обстоятельству суд не дает никакой оценки.

Еще более абсурдное утверждение делает суд в п.16 - не было представлено документов, подтверждающих выполнение работ. Почему этим доказательством не может быть сам проект - суд никак не поясняет.

В п.17 суд делает вывод о том, что представленный истцом (ответчиком по встречному иску) «Ilaos&K» S.R.L. в качестве доказательств проект футбольного поля в лицее №2, г. Чадыр-Лунга, не относится к реализации проекта UEFA Foundation for Children «Call for project - Let, s Play Outside», а именно «Строительство футбольного поля в теоретическом лицее №2 мун. Чадыр-Лунга за счет финансирования со стороны UEFA, поскольку данный проект разрабатывался для другого проекта «Toți împreuna», что подтверждается заявлением директора лицея Чеботарь В. об отмене разрешения на строительство №18 от 17 июня 2020 года мини футбольного поля в лицее №2, г. Чадыр-Лунга, адресованного примару мун. Чадыр-Лунга Топал Анатолию в связи с отсутствием инвестора. Также представленный

проект был разработан на основании Градостроительного сертификата для проектирования №24 от 17 июня 2020 года и разрешения на строительство №18 от 19 июня 2020 года. Однако, все данные разрешительные документы были получены в 2020 году, тогда как проект и соглашение с UEFA (Agreement) был подписан в марте 2021 года, а договор №35/20 был заключен 12 декабря 2020 года, что противоречит обстоятельствам рассматриваемого дела.

Во-первых, указала, что в этом пункте суд признает, что на момент разработки проекта проектировщик обладал всеми разрешительными документами.

Во-вторых, все отношения с инвесторами велись со стороны ОО «Noi Oportunități». «Ilaos&K» S.R.L. к этим договоренностям не имеет никакого отношения и не подписывал никаких обязательств перед третьими лицами. Единственные обязательства «Ilaos&K» S.R.L., вытекающие из договора №35/20 от 12 декабря 2020 года, были им выполнены в полном объеме. А кто и какие подписывал агрименты на какие проекты - к «Ilaos&K» S.R.L. не имеет никакого отношения. Все эти переговоры вела госпожа Карадаг Людмила - председатель ОО «Noi Oportunități». Почему именно «Ilaos&K» S.R.L. должна нести ответственность за то, что Людмила Карадаг сменила инвестора данных работ – им не понятно. Кто и как должен был финансировать проект «Ilaos&K» S.R.L. никак не касалось. Юридически заказчиком и плательщиком данных работ являлось ОО «Noi Oportunități». Поэтому данный пункт считает абсолютно неадекватным тем обстоятельствам, которые были исследованы в суде первой инстанции.

Также считает, что абсолютно оторваны от реальности выводы суда в п.18 о том, что якобы проект не был разработан и представлен, свидетельствует и то, что 19.07.2021 года примар мун. Чадыр-Лунга своим распоряжением №17 аннулировал ранее выданное разрешение на строительство №18 от 19 июня 2021 года, в связи с тем, что не была представлена проектно-сметная документация в полном объеме после выдачи градостроительного сертификата на строительство.

Таким образом, получается, что указанные разрешительные документы градостроительный сертификат для проектирования №24 от 17 июня 2020 года и разрешения на строительство №18 от 19 июня 2020 года, на основании которых ответчик должен был разработать проект, впоследствии были аннулированы по причине отсутствия проекта, т.е. если бы проект был, то примар бы не отменил разрешение на строительство. При таких обстоятельствах в случае аннулирования разрешительных документов, то автоматически утратил силу и проект.

Действительно, было отменено разрешение на строительство от 19 июня 2020 года. Однако, не понятно, как это отменяет выполнение работ со стороны истца и почему этот проект должен быть аннулирован. Суд никоим образом не аргументирует, не приводит нормы закона, которые бы действительно вели к таким последствиям. Все выводы суда в этой части, как и предыдущие, не обосновываются никакими правовыми нормами, что ведет к их полной ничтожности.

П. 19 решения суда указывает на то, что представленный истцом (ответчиком по встречному иску) «Ilaos&K» S.R.L. проект содержит противоречивые данные, поскольку в одном месте указаны размеры футбольного поля 32*62, а в другом месте 20*32, что создает сомнения в достоверности и точности данного проекта.

Однако, суд сам косвенно подтверждает, что все же проектные работы были выполнены и даже в точном соответствии с изначальными договоренностями. Непонятно как несогласованность в размерах футбольного поля говорит о невыполнении проектных работ. Тем более, что речь шла об увеличении площади футбольного поля за счет дополнительных фондов, не имеющих отношения к заказчику, то есть профинансированных за счет третьих лиц.

На взгляд «Ilaos&K» S.R.L., все эти аргументы являются абсолютно неподтвержденными объективными доказательствами, приведенными без опоры на юридическую базу соответствующих правовых норм.

В соответствии с ч.(1) ст.240 ГПК, при постановлении решения судебная инстанция оценивает доказательства и определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для разрешения дела, установлены и какие не установлены, каков характер правоотношений сторон, какой закон должен быть применен по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению.

Согласно ч.(5) ст.241 ГПК, в мотивировочной части решения указываются обстоятельства дела, установленные судебной инстанцией, доказательства, на которых основаны выводы судебной инстанции об этих обстоятельствах, доводы, по которым судебная инстанция отвергает те или иные доказательства, законы, которыми руководствовалась судебная инстанция.

Однако, считает, что те выводы, которые делает судебная инстанция в п.п.12, 15, 16, 17, 18, 19, не подкрепляются ни одной правовой нормой и почему судебная инстанция приходит именно к таким выводам без опоры на правовые нормы делает данное решение исключительно субъективным анализом и частным суждением суда, без соотнесения данного анализа с правовой базой, применяемой к данным правоотношениям.

В соответствии с ч.(1) ст.1346 ГК РМ, подрядчик или исполнитель может потребовать соответствующего возмещения убытков без обязанности заново выполнить работу или оказать услугу в случае непринятия заказчиком выполненной работы или оказанной услуги. Заказчик обязан выплатить возмещение и в случае несовершения им действий, необходимых для выполнения работы или оказания услуги.

В данном случае, суд подтвердил, что работы не были приняты заказчиком, так как это предписано в п. 3.1. и 3.2. договора, однако на основании вышеуказанной нормы это не лишает обязанности заказчика выплатить возмещение и в случае несовершения им действий, необходимых для выполнения работы или оказания услуги.

После направления заказчику претензии о том, что он обязан оплатить предусмотренное вознаграждение, он не потребовал расторгнуть договор, никоим образом не выразил свои возражения против выполнения работы. Не предпринял никаких действий для принятия работ, что не освобождает его от оплаты услуг подрядчика.

Ввиду указанных обстоятельств, ответчик не уведомил истца о каких-либо недостатках, не расторг договор и тем самым лишился права ссылаться на непринятие выполненных работ.

В судебном заседании в апелляционной инстанции представитель ОО «Noi Oportunități», **адвокат Арсени И.** просил апелляционное заявление адвоката Кисеев Д. в интересах S.R.L. «Ilaos&K» отклонить как необоснованное. Поддержал доводы, изложенные в отзыве на апелляционное заявление.

4. Оценка судебной инстанции доводов сторон в соответствии с нормативной базой, применимой к рассматриваемому спору.

Исследовав материалы дела, проверив доводы апелляционного заявления, коллегия считает, что апелляционное заявление адвоката Кисеев Д. в интересах S.R.L. «Ilaos&K» является необоснованным и подлежит отклонению, по следующим основаниям.

В соответствии с частями (1) - (2) ст. 373 ГПК РМ,

(1) Апелляционная инстанция проверяет в пределах представленных апелляционного заявления, отзывов и возражений законность и обоснованность обжалованного решения в том, что касается установления фактических обстоятельств и применения закона в первой инстанции.

(2) Апелляционная инстанция проверяет в пределах апелляционной жалобы обстоятельства и правоотношения, установленные в решении, вынесенном в первой инстанции, а также обстоятельства и правоотношения, не установленные, но имеющие значение для разрешения дела, оценивает

имеющиеся в деле доказательства и доказательства, дополнительно представленные в апелляционную инстанцию участниками процесса.

В соответствии с п. а) ст. 385 ГПК РМ, рассмотрев апелляционную жалобу, апелляционная инстанция вправе отклонить апелляционную жалобу и оставить решение, вынесенное в первой инстанции, без изменения.

Коллегия считает, что судом было вынесено законное по существу решение об отклонении исковых требований S.R.L. «Ilaos&K» к ОО «Noi Oportunități» о взыскании задолженности и удовлетворении встречного искового заявления, поданного ОО «Noi Oportunități» к S.R.L. «Ilaos&K» о расторжении договора №35/20 от 12 декабря 2020 года, в связи с его существенным неисполнением, основанное на анализе материалов и обстоятельств дела и в соответствии с требованиями действующего законодательства.

В соответствии со ст. 118 ГПК РМ, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений, если законом не установлено иное.

В соответствии с ч.(3) ст. 130 ГПК РМ, судебная инстанция оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также взаимную связь и достаточность для разрешения дела в их совокупности.

В соответствии со ст. 239 ГПК РМ, решение судебной инстанции должно быть законным и обоснованным. Судебная инстанция основывает решение лишь на обстоятельствах, которые непосредственно выяснены ею, и доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании.

Таким образом, вышеуказанные законные положения обязывают апелляционную инстанцию проверить обстоятельства и правовые отношения, установленные в решение первой инстанции, и те, что не были установлены, и высказаться по всем мотивам, указанным в апелляционной жалобе.

Согласно практике ЕСПЧ, апелляционная инстанция согласно правилам (принципу) справедливого судебного процесса, начиная с оценки определяющей роли своих выводов, обязана рассмотреть эффективно существенные проблемы, подлежащие оценке, а не ограничиваться лишь указанием мотивов и выводов, к которым пришла нижестоящая инстанция. (Hirro Balani vs Spaniei, № 18064/91 от 09.12.1994 §27; Georgiadis vs Greciei №21522/93 от 29.05.1997 §43).

Таким образом, проверив в соответствии с положениями ст.ст.238-241 ГПК РМ законность и обоснованность решения суда первой инстанции, коллегия установила, что его следует оставить без изменения, поскольку выводы суда первой инстанции соответствуют обстоятельствам дела и судом правильно применены нормы материального и процессуального права.

Довод же апеллянта о том, что решение суда является незаконным и необоснованным, коллегия расценивает критически и считает необоснованным, исходя из нижеследующего.

В соответствии со ст.776 ГК РМ, обязательства возникают из договора, неправомерного действия (вследствие причинения вреда), любого другого акта или деяния, в силу которых могут в соответствии с законом возникать обязательства.

В соответствии с ч.(1) ст.775 ГК РМ, должник и кредитор должны проявлять добросовестность при возникновении, в период существования, в момент исполнения и прекращения обязательства.

В соответствии со ст.1352 ГК РМ,

(1) По договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется за свой риск выполнить определенную работу для другой стороны (заказчика), а заказчик обязуется принять работу и уплатить обусловленную цену.

(2) Предметом договора подряда может быть как изготовление или переработка вещи, так и получение иных результатов вследствие выполнения работ.

Материалами дела достоверно установлено, что 12 декабря 2020 года между ОО «Noi Oportunități» (заказчик), в лице председателя Людмилы Карадаг и SRL „Ilaos&K” (подрядчик), в лице директора Стратевой Е. был заключен договор №35/20 о нижеследующем:

п.1.1 Заказчик поручает, а подрядчик принимает на себя обязанность выполнить:

- проектные работы «Стадион с футбольным полем» (стоимостью 12 000 леев);

- экспертизу проекта (стоимостью 2500 леев);

- авторский надзор проекта (стоимостью 800 леев).

Согласно п.1.2 договора, срок выполнения работ по договору установлен с 12 декабря 2020 года до 12 января 2021 года.

В п.п.3.1. и 3.2. указанного договора,

П. 3.1. При завершении работ подрядчик предоставляет заказчику акт приемки выполненных работ;

П. 3.2. Приемка выполненных работ осуществляется заказчиком.

Согласно ст.1363 ГК РМ,

(1) После завершения работы заказчик обязан принять работу в порядке, в месте и в срок, установленные законом или договором.

(2) Приемкой работы является заявление, посредством которого заказчик принимает ее, с оговорками или без таковых.

(3) К приемке приравнивается ситуация, когда заказчик не принял работу в течение срока, установленного с этой целью подрядчиком.

Также согласно ст. 1388 ГК РМ,

(1) Если проектировщик считает проект или его часть, которая может быть реализована независимо от готовности других частей проекта, завершенными и выражает намерение передать проект заказчику, последний обязан принять его в разумный срок после получения соответствующего уведомления.

(2) Заказчик вправе отказаться от принятия проекта, если проект или его соответствующая часть не соответствует договору и такое несоответствие расценивается как существенное.

Между тем, SRL „Ilaos&K" не были исполнены существенные условия договора, в частности не был представлен акт приемки выполненных работ для подписания и принятия работ по договору.

Также SRL „Ilaos&K" не были выполнены работы в срок, установленный договором, о чем свидетельствует тот факт, что представленный истцом SRL „Ilaos&K" (ответчиком по встречному иску) проект футбольного поля датирован 2020 годом, а экспертиза проекта была произведена 01 июля 2021 года, при этом, ответчику (истцу по встречному иску) ОО «Noi Oportunități» не был передан экземпляр проекта в оригинале, что свидетельствовало бы о факте исполнения договорных обязательств.

Кроме того, согласно ответу исполнительного директора SRL „Ilaos&K", Киорогло А., за исх.№07/21 от 07 июля 2021 года, адресованному суду Комрат, по исковому заявлению SRL „Ilaos&K" к ОО «Noi Oportunități» отсутствует документ, подтверждающий выполнение авторского надзора проекта. (л.д.23)

Указанное, в свою очередь, свидетельствует о том, что истцом SRL „Ilaos&K" (ответчиком по встречному иску) не были предоставлены доказательства, подтверждающие факт выполненных в полном объеме работ, согласованных обеими сторонами.

Также истцом SRL „Ilaos&K" (ответчиком по встречному иску) не были представлены убедительные доказательства того, что заказчик был уведомлен относительно выполненных работ на заявленную сумму в размере 15 300 леев и необходимости их принятия, в нарушение п.п.3.2. договора №35/20 от 12 декабря 2020 года. А поэтому, в отсутствии указанного акта нельзя считать, что подрядчик выполнил свои обязательства перед заказчиком, которые должны быть оплачены последним.

При этом, представленный SRL „Ilaos&K" в качестве доказательства выполнения работ проект футбольного поля «Стадион с футбольным полем» в лицее №2, г. Чадыр-Лунга, датируемый 2020 годом, не отменяет условий о порядке принятия работ, установленных договором №35/20 от 12 декабря 2020 года.

Указанное свидетельствует о недобросовестности выполнения со стороны SRL „Ilaos&K” взятых на себя по договору обязательств, в то время как согласно ч.(2) ст.858 ГК, обязательства должны исполняться надлежащим образом, добросовестно, в установленном месте и в установленное время.

Как следствие изложенного, доводы директора «Ilaos&K» S.R.L., Киорогло А. о том, что вытекающие из договора №35/20 от 12 декабря 2020 года обязательства были «Ilaos&K» S.R.L. выполнены в полном объеме и заказчик обязан произвести полный расчет стоимости работ подрядчику, коллегия отклоняет как необоснованные.

В свете изложенного, суд Комрат правомерно вынес решение об отклонении как необоснованного иска S.R.L. «Ilaos&K» к ОО «Noi Oportunități» о взыскании задолженности и судебных расходов.

Относительно встречного иска, коллегия отмечает, что в *соответствии с n.d) ч.(1) ст.901 ГК РМ*, если должник неоправданно не исполняет свое обязательство, кредитор может в соответствии с законом и, по обстоятельствам, договором, по своему усмотрению: расторгнуть договор.

В соответствии с ч.(5) ст.901 ГК РМ, неисполнение обязательства означает оправданное или неоправданное отступление от надлежащего исполнения обязательства и включает полное или частичное неисполнение обязательства, ненадлежащее или запоздалое исполнение обязательства.

Согласно ст.915 ГК РМ, расторжение в связи с неисполнением имеет место тогда, когда оно основывается на положениях статей 916, 917, 918 или 919, а также тогда, когда оно основывается на другом случае неисполнения договорного обязательства, по которому закон или договор дает кредитору право на расторжение.

В соответствии со ст.916 ГК РМ,

(1) Кредитор имеет право на расторжение, если неисполнение должником договорного обязательства является существенным.

(2) Неисполнение договорного обязательства является существенным в одном из следующих случаев:

a) неисполнение в значительной степени лишает кредитора того, на что он был вправе рассчитывать в силу договора применительно ко всему договорному отношению или к его соответствующей части, за исключением случая, когда в момент заключения договора должник не предвидел и, как можно разумно предполагать, не мог предвидеть такой результат;

b) точное исполнение обязательства относится к существу договора;

c) неисполнение совершено умышленно или по грубой небрежности;

d) неисполнение дает кредитору основание полагать, что на исполнение в будущем обязательства должника нельзя рассчитывать.

В соответствии с ч.(2) ст.921 ГК РМ, если управомоченная сторона ссылается на оправданный интерес, она может вместо расторжения согласно части (1) обратиться в судебную инстанцию за объявлением расторжения судебным решением.

Принимая во внимание вышеизложенное, в частности неисполнение SRL „Ilaos&K" существенных условий договора №35/20 от 12 декабря 2020 года, а также выше приведенные правовые нормы, коллегия приходит к убеждению, что суд первой инстанции правомерно пришел к выводу об удовлетворении требования встречного иска ОО «Noi Oportunități» к SRL „Ilaos&K" о расторжении договора №35/20 от 12 декабря 2020 года, в связи с его существенным неисполнением.

Обсуждая требование ОО «Noi Oportunități» о взыскании с S.R.L. «Ilaos&K» расходов в связи с предоставлением юридической помощи в размере 5 000 (пять тысяч) леев и оплате государственной пошлины при подаче встречного иска в размере 459 (четыреста пятьдесят девять) леев, коллегия считает, что суд, исходя из императивных требований ч.(1) ст.94 и ч.ч.(1)-(1^1) ст.96 ГПК РМ, также правомерно удовлетворил указанное требование истца по встречному иску ОО «Noi Oportunități», поскольку они подтверждены документально, а также реальны, необходимы и разумны. (л.д.95-96, 142-143)

На основании вышеизложенного, коллегия апелляционной инстанции приходит к выводу, что первая инстанция правильно определила и оценила обстоятельства дела. Таким образом, принятое решение соответствует законным нормам, а доводы, указанные апеллянтом в поддержку своей позиции, не могут быть приняты во внимание апелляционной инстанцией, поскольку опровергаются тем, что было указано выше.

Коллегия отмечает, что суд первой инстанции вынес законное, обоснованное и мотивированное решение, также первая инстанция при вынесении мотивированного решения конкретно указала обстоятельства, которые опровергают обвинение, позволяя сторонам использовать эффективным образом любое кассационное право. Вышестоящая инстанция может, в принципе, указать мотивы, приведенные судом первой инстанции (решение ЕСПЧ Garcia Ruis vs Spania).

Кроме того, коллегия не усматривает и апеллянтом не представлены в соответствии со ст.386 ГПК РМ какие-либо иные основания для отмены решения суда первой инстанции.

Учитывая тот факт, что суд первой инстанции установил и выявил в полном объеме обстоятельства, имеющие значение для разрешения дела, правильно применил нормы материального и процессуального права, в результате чего вынес обоснованное и законное решение, то коллегия

приходит к выводу, что апелляционное заявление адвоката Кисеев Д. в интересах S.R.L. «Ilaos&K» следует отклонить как необоснованное, а решение суда Комрат офис Чадыр-Лунга от 29 мая 2023 года оставить без изменения.

На основании изложенного, руководствуясь п.a) ст.385, ст.ст.389-390, 394, 434 ГПК РМ, коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Апелляционное заявление адвоката Кисеев Д. в интересах S.R.L. «Ilaos&K»**, отклонить как необоснованное.**

Решение суда Комрат офис Чадыр-Лунга от 29 мая 2023 года, вынесенное по гражданскому делу по исковому заявлению S.R.L. «Ilaos&K» к ОО «Noi Oportunități» о взыскании задолженности и судебных расходов, а также по встречному исковому заявлению ОО «Noi Oportunități» к S.R.L. «Ilaos&K» о расторжении договора №35/20 от 12.12.2020 года, в связи с его существенным неисполнением, и взыскании судебных расходов, **оставить без изменения.**

Определение является окончательным с момента оглашения и подлежит исполнению, но может быть обжаловано в кассационном порядке в Высшей судебной палате в двухмесячный срок со дня сообщения определения в целом.

Председательствующий, судья: Судья: Судья:

СТАРЧУК Ш.Т. КОЛЕВ Г.П. ФУЖЕНКО Д.С.